
А. В. ДУХАНИНА

Изучение языка и поэтики Епифаниевской редакции Жития Сергия Радонежского в свете текстологии

Житие Сергия Радонежского — в текстологическом отношении один из самых сложных для изучения памятников древнерусской литературы: текст неоднократно подвергался редактированию после своего создания и известен сегодня более чем в четырех сотнях списков XV—XVII вв.¹

Первым агиобиографом Сергия Радонежского стал древнерусский книжник Епифаний Премудрый, младший современник и ученик преподобного, написавший Житие через 26 лет после его смерти, в 1418—1419 гг. Эта исходная редакция Жития Сергия Радонежского (далее — ЖСР), которая заканчивалась главой о преставлении святого,² не сохранилась как отдельное произведение. В 40—50-е гг. XV в. над текстом Жития работал сербский книжник Пахомий, прибывший на Русь с Афона. Ему принадлежат несколько редакций, в которых текст Епифания был не только переработан, но и дополнен рассказом об обретении мощей и посмертных чудесах свято-

¹ Последний перечень, составленный Б. М. Клоссом (см.: *Клосс Б. М. Избранные труды*. Т. 1: Житие Сергия Радонежского. М., 1998), включает свыше 400 списков Жития (точная цифра в работе не указана), однако он не является окончательным: после выхода работы Б. М. Клосса он пополнился 12 новыми списками (см.: Житие Сергия Радонежского: (Пространная редакция) / Подгот. текста, пер., коммент., исслед. А. В. Духаниной (*Patrologia Slavica*. Вып. 3). М.; Брюссель, 2015. С. 579, примеч. 11) и, несомненно, будет пополняться и дальше (в частности, сегодня мы можем назвать еще более 40 списков разных редакций).

² В Предисловии Епифаний Премудрый обозначил программу своего сочинения: «нынѣ же, аще Богъ подасть, хотѣлъ убо бых писати от самого рожества его, и младенство, и дѣтство, и въ юности, и въ иночествѣ, и въ игуменьствѣ, и до самого преставления» (РГБ, ф. 173/1 (Фундаментальное собрание библиотеки Московской духовной академии), № 88, л. 280 об.), и Пахомий Серб в послесловии к своим редакциям Жития подтвердил, что Епифаний эту программу выполнил, ср.: «от самого ученика блаженнаго... глаголю же Епифания... иже и по ряду сказаше о рождении его, и о возрастѣ, и о чудотворении, и о житии же, и о прѣставлении» (РГБ, ф. 304/1 (Главное собрание библиотеки Троице-Сергиевой лавры), № 746 (далее — Троиц. 746), л. 260 об.). (Оба списка не раз издавались (вместе — в указанной работе Б. М. Клосса), а также доступны на сайте Свято-Троицкой Сергиевой лавры (<http://www.stsl.ru>) в составе фотокопий рукописей.)

го (при этом споры о количестве и взаимоотношениях редакций, созданных Пахомием Сербом, не утихают до сих пор).³ В начале XVI в. появилась новая редакция Жития, составленная на основе редакций XV в. — Епифаниевской и Пахомиевских — и известная сейчас как Пространная. В свою очередь, на основе Пространной редакции уже в XVII в. Германом Тулуповым и Симоном Азарьиным были созданы новые редакции ЖСР, дополненные чудесами XVI—XVII вв. Кроме того, Житие включалось в летописные своды, разумеется, также подвергаясь редактированию.⁴ При этом существующие редакции ЖСР не только копировались книжниками и писцами, но и нередко редактировались: текст Жития мог стилистически перерабатываться, сокращаться, разные редакции могли компилироваться, что приводило к появлению многочисленных промежуточных вариантов текста.

Все это многообразие изучается с XIX в., однако текстология Жития разработана пока только в общих чертах. В частности же остается еще очень много нерешенных вопросов: ни одна из редакций ЖСР не имеет окончательно проясненной истории создания и полностью разработанной, подробной и непротиворечивой классификации разновидностей.⁵

Текстологические проблемы и связанные с ними проблемы атрибуции редакций не могут не сказываться (причем далеко не всегда положительно) на изучении Жития Сергия Радонежского в разных аспектах, в том числе в лингвистическом и литературоведческом. К сегодняшнему дню написано уже значительное число работ, посвященных языку и поэтике этого сочинения,⁶ однако попыток проследить специфику его изучения именно в свете текстологии не предпринималось, хотя тема эта, несомненно, заслуживает

³ См., например, краткий обзор: Житие Сергия Радонежского: (Пространная редакция). С. 577—580.

⁴ Согласно Б. М. Клоссу, можно говорить об особых редакциях Летописного свода 1518 г., Никоновской летописи, Степенной книги, свода 1560 г., «Русского временника», Патриаршего свода 70-х гг. XVII в. (Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 1: Житие Сергия Радонежского. С. 256—267).

⁵ На сегодняшний день последней обобщающей работой по текстологии ЖСР является книга Б. М. Клосса (Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 1: Житие Сергия Радонежского), содержащая наиболее подробную классификацию списков, которой мы будем пользоваться в настоящей статье. И хотя работа Б. М. Клосса, несомненно, представляет собой важный этап в изучении текстологии Жития, все приведенные в ней выводы и наблюдения нуждаются в перепроверке и уточнении, о чем писалось неоднократно (см.: Кугкин В. А. Антиклассицизм // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2002. № 2 (8). С. 113—123; № 3 (9). С. 121—129; № 4 (10). С. 98—113; 2003. № 1 (11). С. 112—118; № 2 (12). С. 127—133; № 3 (13). С. 112—130; № 4 (14). С. 100—122; Бобров А. Г., Прохоров Г. М., Семятко С. А. Имитация науки: О книге Б. М. Клосса «Избранные труды. Том 1: Житие Сергия Радонежского: Рукописная традиция: Жизнь и чудеса. Тексты» (М.: Языки русской культуры, 1998. 564 с.) // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 53. С. 418—445; Духанина А. В. К вопросу о классификации списков Пространной редакции Жития Сергия Радонежского // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2013. № 3 (53). С. 52—54).

⁶ См. библиографию: Дробленкова Н. Ф. Житие Сергия Радонежского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2. (Вторая половина XIV — XVI в.). Ч. 1. С. 334—336; Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 2012. Вып. 2: (Вторая половина XIV—XVI в.). Ч. 3: (Библиографические дополнения). С. 156—166. О некоторых работах, вышедших после 2012 г., см. ниже.

рассмотрения, в особенности на материале Епифаниевской редакции Жития: будучи первоначальной редакцией произведения и одним из сочинений Епифания Премудрого, она чаще других редакций привлекает внимание исследователей, оказываясь при этом весьма непростым источником, ведь именно история и текстология первой — Епифаниевской — редакции является одной из наиболее сложных и интересных проблем текстологии Жития, так как ни оригинал, ни даже полный ее список не сохранился или по крайней мере пока не известен.

Отсутствие списков редакции вынудило исследователей искать текст Епифания среди сохранившихся редакций Жития и породило очень разные и даже противоречивые атрибуции, причем точка в спорах не поставлена по сей день. Поэтому любая работа, посвященная Епифаниевской редакции ЖСР, требует в первую очередь обращения к историографии ее атрибуции: от степени осведомленности в данном вопросе зависит, насколько корректен исследователь в выборе материала для изучения этого сочинения Епифания Премудрого.

Вкратце история атрибутирования Епифаниевской редакции ЖСР такова.

Еще в XIX в. В. О. Ключевский доказал, что редакция Епифания сохранилась в составе редакции, известной сейчас как Пространная,⁷ отметив, что, во-первых, в Предисловии и в самом Житии автор говорит о себе как об ученике Сергия и ссылается на свидетелей и очевидцев, которых не мог знать Пахомий; во-вторых, «известные литературные приемы и даже отдельные фразы напоминают перо биографа Стефана Пермского».⁸ При этом, называя Пространную редакцию Епифаниевской, ученый полагал, что она включает весь текст Епифания, вплоть до главы о преставлении святого, как о том заявляет книжник в Предисловии⁹ (см. сн. 2). Спустя несколько десятилетий, в 1908 г., В. Яблонский уточнил, что перу Епифания в составе Пространной редакции (которую ученый назвал редакцией Е) принадлежит только часть до главы «О изведении источника».¹⁰ Однако наблюдение это было сделано вскользь и не подкреплялось аргументами.

Скудная доказательная база в пользу мнения о том, что редакция Епифания сохранилась именно в составе Пространной редакции, была существенно пополнена за прошедшее после выхода работ В. О. Ключевского и В. Яблонского время: сравнение редакции, названной В. О. Ключевским Епифаниевской, с другими сочинениями книжника и сочинениями Пахо-

⁷ Об истории термина и других наименованиях редакции см.: Житие Сергия Радонежского: (Пространная редакция). С. 14–15.

⁸ См.: Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 100–101. В. О. Ключевский привел и третий аргумент — существование списка ЖСР, в котором ряд глав дублируется, — они даются одновременно и в Епифаниевской, и в Пахомиевской редакциях, однако в действительности в этом списке дублируются главы из разных Пахомиевских редакций в составе второй части Пространной редакции.

⁹ См.: Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. С. 99–100.

¹⁰ Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб., 1908. С. 45, 59, 62.

мия Серба показало, что именно в составе этой редакции содержится текст, близкий и в лингвистическом, и в стилистическом плане к написанным Епифанием Житию Стефана Пермского и Похвальному слову Сергию. Среди общих языковых особенностей, свойственных всем сочинениям Епифания и не отмеченных в сочинениях Пахомия Серба, были названы, в частности, «употребление довольно большого количества просторечий и народных слов и выражений» (наблюдение архимандрита Леонида (Кавелина));¹¹ чрезвычайно сложный синтаксис.¹² В. А. Грихин, придерживавшийся мнения, что текст Епифания вошел целиком в Пространную редакцию, полагал, что тринитарная концепция первой части редакции и многочисленные цитаты и примеры из других житий свидетельствуют о том, что именно эта редакция «соответствует мировоззренческим установкам писателя (Епифания Премудрого. — А. Д.), его художественному принципу воплощения идеала».¹³ Сюда можно добавить еще целый ряд посвященных уже собственно языку или поэтике Епифания работ, в которых специфика его творчества рассматривается на материале обоих его агиографических сочинений (без обращения к вопросам атрибуции). Обнаруживаемые в них особенности, общие для обоих текстов, оказываются дополнительными аргументами в пользу атрибуции книжнику текста ЖСР в составе Пространной редакции.

В последнее время появились также работы, где можно найти специальную аргументацию в пользу принадлежности Епифанию только первой части Пространной редакции — до главы «О изведении источника» (включая главу «О худости порт Сергиевых и о некоем поселянине»). Так, лишь в этой части формы перфекта употреблены преимущественно без связки в 3-м лице, как и в Житии Стефана Пермского, что можно рассматривать как пример редкой периферийной нормы употребления форм перфекта в церковнославянском языке, которой придерживался Епифаний в своих агиографических сочинениях (в отличие от Пахомия Серба).¹⁴ В первой части Пространной редакции не используется эпитет «святой» как агиологический термин применительно к Сергию, что, напротив, характерно для второй части и вообще для редакций Пахомия; в отличие от второй части первой свойственна нумерологичность повествования (активное использование, в том числе в композиционно-стилистических целях, сакральных чисел 3, 12 и 7); только в первой части можно найти огромное количество библейских цитат и аналогий, что противопоставляет ее второй части и дру-

¹¹ Житие преподобного и богоносного отца нашего Сергия чудотворца и Похвальное ему слово, написанные учеником его Епифанием Премудрым в XV веке. Печатаются по Троицким спискам XVI в. с разночтениями из Синодального списка Макарьевских Четьих Миней с присоединением стихир преподобному Сергию по напеву, именуемому «Трезвон», положенных на церковные линейные ноты в начале XVIII столетия / Сообщ. архим. Леонид. СПб., 1885 (Памятники древней письменности, № 58). С. IV.

¹² См., например: *Иванова М. В.* Древнерусская агиография конца XIV—XV вв. как источник истории русского литературного языка. АДД. М., 1998. С. 30.

¹³ *Грихин В. А.* Творчество Епифания Премудрого и его место в древнерусской культуре конца XIV — начала XV вв. АКД. М., 1974. С. 3—4.

¹⁴ См.: *Духанина А. В.* К вопросу об атрибуции Пространной редакции Жития Сергия Радонежского: Лингвистические данные // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2006. № 3 (25). С. 5—19.

гим сочинениям Пахомия.¹⁵ Наконец, Б. М. Клосс в своей работе по текстологии Жития указал, что первая часть Пространной редакции ЖСР, завершающаяся главой «О худости порт Сергиевых и о некоем поселянине», принадлежит перу Епифания, а вторая состоит из глав, взятых из нескольких редакций Пахомия Серба.¹⁶ Таким образом, начиная с 90-х гг. прошлого столетия этот факт можно считать доказанным.

Но нельзя обойти вниманием и альтернативные атрибуции. И здесь необходимо вспомнить работу Н. С. Тихонравова,¹⁷ в которой Епифанию приписываются две редакции, на самом деле принадлежащие Пахомию (редакции А и Б по В. Яблонскому или 1-я и 2-я Пахомиевские — по Б. М. Клоссу).¹⁸ Эта точка зрения находила своих сторонников,¹⁹ однако сейчас ошибочность ее доказана: изучение списка Троиц. 746, опубликованного Н. С. Тихонравовым как список Епифаниевской редакции, позволило утверждать, что это список редакции, созданной Пахомием Сербом.²⁰

Крайне важной работой по текстологии ЖСР оказалась статья В. П. Зубова, опубликованная в «Трудах Отдела древнерусской литературы» ИРЛИ в 1953 г.²¹ Наряду с целым рядом наблюдений над разными редакциями Жития, он высказал идею о том, что текст Епифания вообще не дошел до нас в цельном виде и сохранился лишь в качестве инкрустаций в тексте компилятивных редакций, в частности Пространной.²² Более того, В. П. Зубов пишет даже, что «начальные главы редакции Е, посвященные юным годам жизни Сергия» «производят впечатление попытки написать в XVI в. новое житие в крупном масштабе, с риторическими украшениями, цитата-

¹⁵ Кириллин В. М. 1) Епифаний Премудрый как агиограф Сергия Радонежского: Проблема авторства // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1994. Сб. 7. Ч. 2. С. 264–275; 2) Символика чисел в литературе Древней Руси (XI–XVI века). СПб., 2000. С. 249–270.

¹⁶ См.: Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 1: Житие Сергия Радонежского. С. 213. При этом Б. М. Клосс, к сожалению, не дал росписи глав с указанием, из какой именно редакции взята та или иная глава.

¹⁷ Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. М., 1892. (Издание вышло в 1916 г., однако на титульном листе указан 1892 г. как год публикации.)

¹⁸ При этом, касаясь вопроса об атрибуции первой части Пространной редакции, которую ученый в своей работе называет пространным Житием преподобного Сергия, он полагает, что это не первоначальный епифаниевский текст, а его поздняя редакция (Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. Отд. II. С. 204–206).

¹⁹ В частности, ее разделял А. Просвирнин (см.: Просвирнин А. В похвалу преподобному Сергию, игумену Радонежскому, всея России чудотворцу // Богословские труды. М., 1973. Сб. 11. С. 210–215), а также некоторые другие ученые (см. ниже).

²⁰ См.: Зубов В. П. Епифаний Премудрый и Пахомий Серб: (К вопросу о редакциях «Жития Сергия Радонежского») // ТОДРЛ. М.; Л., 1953. Т. 9. С. 146–147, 154, 157; Иванова М. В. Древнерусская агиография... С. 29; Кузкин В. А. О древнейшем списке Жития Сергия Радонежского // Поволжье и сопредельные территории в Средние века / Тр. ГИМ. Вып. 135. М., 2002. С. 96–107.

²¹ Зубов В. П. Епифаний Премудрый и Пахомий Серб.

²² Вслед за В. Яблонским В. П. Зубов называет ее редакцией Е, к компилятивным редакциям он относит также восходящую к Пространной редакцию Никоновской летописи (редакция Н).

ми, — словом, дать нечто вроде огромной „иконы с житием“». ²³ Таким образом, по мнению В. П. Зубова, первая часть Пространной редакции — это не Епифаниевская редакция, а некая новая редакция, созданная в XVI в. как переработка разных редакций XV в., в том числе и Епифаниевской. Однако эта гипотеза, несмотря на наличие сторонников, которые пытаются найти доказательства, анализируя содержание разных редакций Жития, ²⁴ не выдерживает критики, так как, во-первых, не учитывает все те многочисленные лингвистические и стилистические данные, которые свидетельствуют в пользу атрибуции Епифанию первой части Пространной редакции, а во-вторых, не принимает во внимание особенностей текстологии Пространной редакции, указывающих на то, что первая ее часть представляет собой некую самостоятельную редакцию, цельность и ценность которой четко осознавались книжниками при создании Пространной редакции в XVI в. ²⁵

Таким образом, наиболее аргументированным сегодня по-прежнему остается мнение о составном характере Пространной редакции Жития Сергия Радонежского, первая часть которой принадлежит перу Епифания Премудрого, а вторая — перу Пахомия Серба.

Что же на данный момент известно о текстологии Епифаниевской редакции Жития Сергия Радонежского?

Первоначальная редакция ЖСР сохранилась частично в составе так называемой Пространной редакции Жития, созданной неизвестными книжниками предположительно в начале XVI в. Пространная редакция является редакцией компилятивной: к первой части, принадлежащей перу Епифания и состоящей из Предисловия и нескольких первых глав текста (до главы «О изведении источника»), была присоединена вторая часть, представляющая собой набор глав, взятых из разных Пахомиевских редакций без редактирования. ²⁶

Очевидно, что сегодня Епифаниевская редакция известна лишь в том виде, в каком мы имеем ее в составе Пространной редакции. ²⁷ Особенности

²³ Зубов В. П. Епифаний Премудрый и Пахомий Серб. С. 147.

²⁴ Ср.: Сазонов С. В. Встреча со старцем в Житии Сергия Радонежского // История и культура Ростовской земли: Материалы конф. 1993 г. Ростов, 1994. С. 60—66.

²⁵ Какой бы ни была вторая часть Пространной редакции (см. об этом ниже), первая часть во всех разновидностях редакции практически идентична и берется целиком.

²⁶ Полный перечень глав опубликованного Основного вида Пространной редакции ЖСР с указанием редакций Жития, из которых они взяты, приводится в Приложении. См. также: Житие Сергия Радонежского: (Пространная редакция). С. 36—38.

²⁷ Б. М. Клосс обнаружил неполный список РНБ, Собр. Общества любителей древней письменности, F.185 (обрывающийся в конце главы «О начале игуменства святого»), который не содержит вставки из 4-й Пахомиевской редакции. Это позволило ему осторожно предположить, что «можно было бы считать данную рукопись списком непосредственно редакции Епифания Премудрого, но по количеству строк, которые оставлены для вписания заголовка, список ОЛДП вполне соотносится с другими списками Пространной редакции» (Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 1: Житие Сергия Радонежского. С. 155). Сделанное Б. М. Клоссом наблюдение об отсутствии вставки дает возможность полагать, что список ОЛДП, F.185 наиболее близок к исходному тексту Епифания Премудрого (см.: http://expositions.nlr.ru/ex_manus/Radonegsky/epifany.php; Житие Сергия Радонежского: (Пространная редакция). С. 67, примеч. 70). Однако не-

языка и стилистики первой части Пространной редакции (см. выше) позволяют с большой долей уверенности полагать, что это текст Епифания, который не подвергался редактированию. Тем не менее данный текст может содержать и, скорее всего, содержит некоторое количество вторичных чтений, объем которых пока остается под вопросом. И вопрос этот особенно актуален в связи с тем, что Пространная редакция неоднородна, в том числе и в отношении епифаниевской части.

К сожалению, текстология редакции разработана не полностью. Б. М. Клосс, первым обратившись к этой проблеме, выделил 5 видов Пространной редакции (Основной, Волоколамский, Вятский, Минейный, Вяземский), основываясь на различиях в составе глав пахомиевской части.²⁸ Однако, как показали наши исследования, в действительности на этом основании можно выделить более десятка разновидностей текста.²⁹ При этом Б. М. Клосс не обратил внимания на то, что, хотя в целом в разных видах Пространной редакции первая часть идентична, она может по-разному делиться на главы³⁰ и отличаться своими наборами особых чтений, причем есть определенные основания полагать, что известный по изданиям епифаниевский текст, представленный в списках Основного вида, как раз дальше от исходного, чем текст в списках Вяземского, а также Волоколамского и Вятского видов.³¹ Впрочем, взаимоотношения между всеми разновидностями Пространной редакции до конца не выяснены, поэтому назвать список, предпочтительный для изучения исходного епифаниевского текста, мы пока затрудняемся.

Таким образом, сейчас исследователи имеют в своем распоряжении лишь первую часть Епифаниевской редакции ЖСР — какой была ее вторая часть можно только гадать, более того, сегодня в науке есть точка зрения,

обходимо иметь в виду, что при отсутствии вставки список, по нашим наблюдениям, очень плохого качества — с целым рядом вторичных чтений, значительной поздней правкой и лакунами (см. подробно: *Духанина А. В.* Морфологические нормы в сочинениях Епифания Премудрого: (Система глагола): Дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. Приложение VIII), все это не позволяет использовать данный список для исследования и реконструкции епифаниевского текста ЖСР. Заметим также, что именно из-за неполноты списка ОЛДП, F.185 мы не можем утверждать, что это список собственно Епифаниевской редакции. Нами обнаружен список РНБ, Собрание М. П. Погодина, № 824 (неизвестный Б. М. Клоссу), в котором также нет вставки, но есть вторая часть, представляющая собой, по-видимому, стилистическую переработку глав из 4-й Пахомиевской редакции.

²⁸ Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 1: Житие Сергия Радонежского. С. 213—221.

²⁹ См. об этом подробнее: Житие Сергия Радонежского: (Пространная редакция). С. 32—59.

³⁰ В целом можно говорить о двух видах деления на главы: первый представлен в составе Основного, Волоколамского, Вятского и Минейного видов, является общеизвестным, так как публиковались только списки Основного и Минейного видов (см. ниже), но, по-видимому, не принадлежит (по крайней мере целиком) Епифанию — второй, более дробный, обнаруживается в списках Вяземского вида, ближе к первичному, но явно не полностью передает его (Житие Сергия Радонежского: (Пространная редакция). С. 48—53).

³¹ См.: Житие Сергия Радонежского: (Пространная редакция). С. 66—72.

которую обосновывает К. А. Аверьянов, что этой второй части вообще никогда не существовало.³²

Сложная текстология Жития и проблемы выявления епифаниевского текста оказали значительное влияние на изучение Епифаниевской редакции ЖСР.

Прежде всего это видно в публикациях текста — все рассмотренные взгляды на атрибуцию Епифаниевской редакции нашли отражение в изданиях Жития: в указанной работе Н. С. Тихонравова опубликованы обе Пахомиевские редакции, которые он ошибочно приписывает Епифанию; в работе Б. М. Клосса опубликована лишь епифаниевская часть Пространной редакции.³³

Однако наиболее распространенным видом издания епифаниевского текста является публикация Пространной редакции вплоть до главы о представлении Сергия включительно, что восходит к текстологическим выводам В. О. Ключевского. Так опубликован текст Жития в составе Великих Миней Четиих в 1883 г.,³⁴ так его опубликовал и архимандрит Леонид (Кавелин) в 1885-м, взяв за основу два троицких списка Пространной редакции и поместив после текста Жития Похвальное слово Сергию.³⁵ Перепечаткой издания архимандрита Леонида являются издания в сериях «Памятники литературы Древней Руси» (1981)³⁶ и «Библиотека литературы Древней Руси» (1999)³⁷ — наиболее авторитетные и доступные (электронная публикация последнего издания размещена в свободном доступе на сайте Института русской литературы РАН),³⁸ а потому и наиболее востребованные среди исследователей.³⁹ Т. е. те издания ЖСР, с которыми в основном работают сегодня ученые, в текстологическом отношении фактически остались в XIX в.,

³² Аверьянов К. А. Сергей Радонежский: Личность и эпоха. М., 2006. С. 5.

³³ Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 1: Житие Сергия Радонежского. С. 285—341.

³⁴ Великие Миней Четьи, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Сентябрь, дни 25—30. СПб., 1883. Стб. 1463—1563.

³⁵ Житие преподобного и богоносного отца нашего Сергия чудотворца и Похвальное ему слово...

³⁶ ПЛДР. XIV — сер. XV в. М., 1981. С. 256—429, коммент.: С. 570—579 (подгот. текста и коммент. Д. М. Буланина; перевод М. Ф. Антоновой и Д. М. Буланина).

³⁷ БЛДР. Т. 6. XIV — середина XV века. СПб., 1999. С. 254—411 (коммент.: С. 555—564).

³⁸ <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4989>.

³⁹ Хотя сегодня в распоряжении исследователей есть и другие издания Пространной редакции, содержащей епифаниевский текст Жития (Жизнь и житие Сергия Радонежского: Сборник / Сост., послесловие и комм. В. В. Колесова; Подгот. текстов В. В. Колесова и Т. П. Рогожниковой. М., 1991; Житие Преподобного и Богоносного отца нашего Сергия Чудотворца и Похвальное ему слово, написанные учеником его Епифанием Премудрым в XV веке. Сергиев Посад, 2005; Житие Сергия Радонежского: (Пространная редакция)), в том числе литографированное (Житие преподобного и богоносного отца нашего Сергия Радонежского и всея России чудотворца. Сергиев Посад, 1853) и фототипическое (Житие преподобного и богоносного отца нашего игумена Сергия Чудотворца. Написано Епифанием Премудрым: Факсимильное воспроизведение рукописной книги 1592 года. М., 2002. Кн. 1; переизд.: Сергиев Посад, 2010) издания лицевого списка. Кроме того, все троицкие списки Пространной редакции доступны в виде фотокопий на сайте Свято-Троицкой Сергиевой лавры в разделе «Рукописи» (<http://old.stsl.ru/manuscripts/index.php>) в составе рукописей соответствующих собраний.

восходя к первому, давно уже пройденному этапу изучения и атрибуции Епифаниевской редакции. При этом автор преамбулы и комментариев к ЖСР в сериях ПЛДР и БЛДР Д. М. Буланин отмечает: «Публикуемая редакция жития не сохранилась в списках XV в. Очевидно, она представляет собой компиляцию, составленную в XVI в. на основе других редакций. Именно в этом заключается ее значение; вследствие своей компилятивности эта редакция сохранила больше кусков, автором которых можно признать Епифания».⁴⁰ Эта очевидная ссылка на гипотезу В. П. Зубова может лишь запутать исследователя, не посчитавшего необходимым ознакомиться с проблемами текстологии и атрибуции Епифаниевской редакции ЖСР, поскольку, какие именно «куски» принадлежат перу Епифания, не указывается. В итоге, обращаясь к изданиям Пространной редакции при изучении епифаниевского текста ЖСР, большинство ученых берет текст до главы о преставлении Сергия включительно, т. е. без вычленения части, принадлежащей перу Пахомия Серба, и при этом выводы, сделанные на материале всей Пространной редакции (но без посмертных чудес), касаются творчества одного Епифания.

Такой подход не может не сказываться на результатах.

В качестве примера можно привести работу Е. Н. Балашовой,⁴¹ которая, анализируя синтаксическую организацию трех сочинений Епифания — Житий Стефана Пермского и Сергия Радонежского и Похвального слова Сергию — в сопоставлении с сочинениями Пахомия Серба, указала, что епифаниевским сочинениям в отличие от сочинений Пахомия свойственны нанизывание однородных членов предложения и очень сложная структура предложений. При этом в отношении епифаниевского ЖСР был сделан вывод, что весь текст подвергся последовательному редактированию, так как занимает промежуточное положение между другими сочинениями Епифания и сочинениями Пахомия. Ценность этого наблюдения сводится на нет, если учесть, что при исследовании использовался материал Пространной редакции до главы о преставлении Сергия по изданию Великих Миней Четьих, включающий как епифаниевский, так и пахомиевский текст, чем, очевидно, и объясняется его промежуточное положение.

Та же картина наблюдается и в одной из статей В. А. Грихина,⁴² который обосновывает принадлежность Епифанию всей Пространной редакции вплоть до главы о преставлении Сергия включительно,⁴³ а потому рассматривает ее как единый текст и в других своих работах анализирует материал не только епифаниевской, но и пахомиевской части редакции, не видя между ними разницы, указывающей на принадлежность разным авторам.⁴⁴ Та-

⁴⁰ См.: БЛДР. Т. 6. С. 555.

⁴¹ Балашова Е. Н. Епифаний Премудрый и Пахомий Серб: (К вопросу о формальных характеристиках стиля) // Математические методы и ЭВМ в исторических исследованиях. М., 1985. С. 203—216.

⁴² Грихин В. А. Жанровое своеобразие агиографических сочинений Епифания Премудрого // Проблемы типологии и истории русской литературы. Пермь, 1976. С. 193—213.

⁴³ См.: Грихин В. А. Творчество Епифания Премудрого... С. 3—5.

⁴⁴ См.: Грихин В. А. 1) Творчество Епифания Премудрого...; 2) Проблемы стиля древнерусской агиографии XIV—XV вв. М., 1974.

кой же подход, но уже без обоснования атрибуции редакции, обнаруживается также в работе С. З. Чернова, который пишет о специфике изображения Епифанием природы и быта в ЖСР, обращаясь к примерам и из епифаниевской, и из пахомиевской части Пространной редакции.⁴⁵

В других работах, напротив, очевидные различия в двух частях редакции вынуждают искать объяснения. Скажем, Д. Л. Спивак, разбирая матричные построения в агиографических сочинениях Епифания — синтаксические единицы, состоящие из цепочек параллельных синтагм-триад, структура которых подчиняется числовой символике, и не находя примеров во второй части текста ЖСР, предлагает этому несколько возможных объяснений, одно из которых как раз и состоит в том, что этот текст редактировал Пахомий Серб!⁴⁶

Впрочем, несмотря на использование в качестве материала всей Пространной редакции, в ряде лингвистических и литературоведческих работ можно найти наблюдения и выводы о близости двух агиографических сочинений Епифания и общности их языковых особенностей и стилистических приемов. Эта ситуация может объясняться тем, что для анализа берутся примеры из первой части — как наиболее показательные, а материал второй части просто не привлекается.⁴⁷ Здесь можно назвать некоторые работы Д. С. Лихачева, В. В. Колесова, М. В. Ивановой и др.⁴⁸

Все указанные работы вышли до появления книги Б. М. Клосса, четко очертившего границы епифаниевского текста. Исследователи, обращаясь к изучению языка или поэтики Епифаниевской редакции ЖСР в тот период, получали в качестве источника текст с неразработанной текстологией и запутанной историографией атрибуции и, как правило, предпочитали не погружаться в эту проблематику, ограничиваясь обращением к изданиям Жития, причем могли делать выбор и в пользу альтернативных взглядов на атрибуцию Епифаниевской редакции. Так, например, О. Ф. Коновалова, следуя в атрибуции редакций за Н. С. Тихонравовым, в одной из своих работ рассматривает Предисловие Пахомия как епифаниевский текст.⁴⁹

Казалось бы, после выхода книги Б. М. Клосса, получившей широкий резонанс и потому достаточно широко известной, ситуация должна была измениться. И действительно, сейчас уже не найти работ, где редакции Пахомия исследовались бы как Епифаниевские. Однако и по сей день при изучении языка и поэтики Епифаниевской редакции ЖСР собственно епи-

⁴⁵ Чернов С. З. Природа и быт в «Житии Сергия Радонежского» // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1989. Сб. 1. XI—XVI вв. С. 333—348.

⁴⁶ Спивак Д. Л. Матричные построения в стиле «плетения словес» // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 49. С. 99—111.

⁴⁷ Проблема снимается, если речь идет только о материале первой части Жития, например, о Предисловии Епифания (ср.: Пиккио Р. «Поэтика моления» Епифания Премудрого // *Slavia Orthodoxa: Литература и язык*. М., 2003. С. 657—674).

⁴⁸ См., например: Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. М., 1979; Колесов В. В. Древнерусский литературный язык. Л., 1989. С. 188—215; Иванова М. В. Древнерусская агиография...

⁴⁹ Коновалова О. Ф. К вопросу о литературной позиции писателя конца XIV в. // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 14. С. 205—211.

фаниевская часть текста Пространной редакции исследуется редко. В качестве исключения здесь можно назвать работы Т. Н. Кузнецовой, Ю. Маруяма, а также автора настоящей статьи.⁵⁰

В большинстве же работ сохраняется «доклоссовская» тенденция — текст Пространной редакции все так же берется вплоть до главы о преставлении Сергия включительно и рассматривается как епифаниевский. Это, как правило, объясняется тем, что исследователи продолжают ориентироваться на наиболее известные и доступные издания в сериях ПЛДР и БЛДР, не учитывая современных данных о границах епифаниевского текста. Характерно, что, несмотря на это, исследователи приходят к выводу о близости всего текста Пространной редакции ЖСР к написанному Епифанием Житию Стефана Пермского и не фиксируют различий между епифаниевской и пахомиевской частями. К таким работам относятся, в частности, работы И. Ю. Абрамовой и С. М. Авласович.⁵¹

Особенно показательна здесь диссертационная работа В. А. Тупикова,⁵² посвященная цитированию в сочинениях Епифания: обратившись к изданию в серии ПЛДР, он как Епифаниевскую редакцию ЖСР анализирует не только текст Пространной редакции, в котором вторая половина пахомиевская, но и следующий за ним текст Похвального слова Сергию, так как в этом издании он не обозначен как отдельное произведение, а оформлен как заключительная часть Жития.

Примечательно, что ровно тот же подход к объему материала применяет М. К. Кузьмина, исследуя цитирование в преподобнических житиях:⁵³ она рассматривает как единый текст Пространную редакцию ЖСР в сочетании с Похвальным словом Сергию.⁵⁴ Однако, обнаруживая знакомство с работой Б. М. Клосса, М. К. Кузьмина говорит не о Епифаниевской редакции, а о Пространной редакции, что в данном случае, к сожалению, сути не меняет. Более того, привлекая материал Пахомиевских редакций ЖСР, исследовательница в некоторых случаях сравнивает их чтения с чтениями

⁵⁰ См.: Кузнецова Т. Н. Средневековая картина мира в агиографических произведениях Епифания Премудрого: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2001; Маруяма Ю. К вопросу о распределении форм двойственного числа в русских житийных памятниках начала XV в.: (На материале «Жития Стефана Пермского» и «Жития Сергия Радонежского») // Русский язык в научном освещении. 2001. № 1 (21). С. 162–188; Духанина А. В. Морфологические нормы в сочинениях Епифания Премудрого.

⁵¹ См.: Абрамова И. Ю. Структурно-семантическая и синтаксическая организация агиографических текстов стиля «плетение словес»: (На материале житий XIV–XV вв.): Дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2004; Авласович С. М. Литературный стиль Епифания Премудрого: (Проблемы преемственности и самобытности): Дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2007.

⁵² Тупиков В. А. Особенности цитирования Священного Писания в оригинальных произведениях русской агиографии: (На материале произведений Епифания Премудрого): Дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2011.

⁵³ Кузьмина М. К. Функции библейских цитат в древнерусских преподобнических житиях XV–XVII вв.: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2015.

⁵⁴ Похвальные слова анализируются как составные части соответствующих житий, при этом в ряде случаев (но не всегда) при разборе примеров указывается, что контекст берется из похвального слова.

пахомиевской части Пространной редакции, считая чтения Пространной редакции первичными и приписывая их Епифанию.⁵⁵

Таким образом, в работах В. А. Тупикова и М. К. Кузьминой игнорируется тот факт, что Пространная редакция объединяет в рамках одного текста две половины, первая из которых написана Епифанием Премудрым, а вторая — Пахомием Сербом, чьи сочинения весьма значительно различаются и в языковом, и в стилистическом отношении, так же как и тот факт, что Похвальное слово Сергию является отдельным произведением другого жанра. В итоге в обеих работах осталась незамеченной разница в принципах цитирования, которая противопоставляет епифаниевскую и пахомиевскую части Пространной редакции, в частности, то, что Пахомий был весьма скуп на цитаты: во второй части Пространной редакции их всего пара десятков, тогда как в первой счет идет на сотни, что и является одной из ярких особенностей поэтики Епифания.⁵⁶ Без специальной характеристики была оставлена и специфика употребления цитат в Похвальном слове Сергию. Результаты подсчетов цитат, проведенных исследователями (В. А. Тупиков говорит о 243 цитатах, М. К. Кузьмина — о 372),⁵⁷ не позволяют составить представление ни о количестве цитат в епифаниевской части редакции, ни о количестве цитат во всем тексте Пространной редакции (ведь он берется без посмертных чудес и в сочетании с Похвальным словом). Более того, эти цифры могут ввести в заблуждение, если не учесть объем материала, с которым работали ученые.⁵⁸

Так называемая «доклоссовская» тенденция в исследовании Пространной редакции ЖСР как Епифаниевской видна и в других литературоведческих работах последнего времени, где она принимает следующую форму. Авторы, столкнувшись с проблемой отсутствия единого законченного текста, допускают возможность работы с Пространной редакцией вплоть до главы о преставлении Сергия как с текстом Епифания, хотя при этом они знакомы с современными текстологическими выводами об объединении в рамках Пространной редакции епифаниевской и пахомиевской частей. Такой подход можно найти в упоминавшихся работах В. М. Кириллина, а также в работах А. М. Ранчина;⁵⁹ представляется, что он недостаточно оправдан.

⁵⁵ Ср., например, разбор цитаты 2 Цар 7: 8–9 в составе главы о преставлении Сергия: «Впервые эта формула употребляется Епифанием Премудрым — в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского... цитата повторяется в Третьей Пахомиевской редакции Жития... а также в Первой Пахомиевской редакции» (Кузьмина М. К. *Функции библейских цитат в древнерусских преподобнических житиях XV–XVII вв.* С. 135) — епифаниевским называется чтение 5-й Пахомиевской редакции, из которой взята данная глава Пространной редакции.

⁵⁶ На это, кстати, уже ранее указывал В. М. Кириллин (см.: Кириллин В. М. *Епифаний Премудрый как агиограф Сергия Радонежского.* С. 269–270).

⁵⁷ См.: Тупиков В. А. *Особенности цитирования Священного Писания в оригинальных произведениях русской агиографии.* С. 8; Кузьмина М. К. *Функции библейских цитат в древнерусских преподобнических житиях XV–XVII вв.* С. 44.

⁵⁸ Надо сказать, что учесть это довольно сложно: специально в работах об этом не говорится — указаны лишь используемые издания.

⁵⁹ Рангин А. М. 1) *Тройные повторы в «Житии Сергия Радонежского» // Монастыри России. Мат-лы VII Российской научной конференции, посвященной памяти*

Можно показать это на двух примерах из работы В. М. Кириллина, посвященной анализу числовой символики в епифаниевском ЖСР. В качестве материала ученый использует Основной вид Пространной редакции до главы о преставлении Сергия включительно, полагая, что эту часть условно можно считать творением Епифания Премудрого.⁶⁰ В рамках воплощения Епифанием в ЖСР тринитарного замысла В. М. Кириллин рассматривает, в частности, деление этой части Пространной редакции на 30 глав. Но в данном случае нельзя выдвигать никаких предположений о количестве глав епифаниевского Жития на основе Пространной редакции: во-первых, как отмечалось выше, есть два варианта деления на главы епифаниевской части этой редакции с разным числом глав,⁶¹ а во-вторых, около десятка вариантов пахомиевской части с разным числом и составом глав, причем Основной вид здесь, скорее всего, не первичен.⁶² Более того, В. М. Кириллин сам отмечает в другой своей работе механистичность и случайность деления на главы первой части опубликованного Основного вида Пространной редакции.⁶³

Еще один пример такого рода в работе В. М. Кириллина — указание на особое значение количества упоминаемых в Житии монастырей, основанных при участии преподобного Сергия. Их 7, что, по мнению исследователя, является одним из примеров важности этого числа как особого повествовательного элемента. Но следует вспомнить, что 7 монастырей насчитывается не во всех редакциях Пахомия: например, в 4-й их всего 5 (нет глав об основании Голутвинского и Высоцкого монастырей), а в 1-й и 2-й — 6 (нет рассказа о Голутвинском монастыре).⁶⁴ В разных видах Пространной редакции количество глав об основании монастырей различается в зависимости от того, на какой из редакций Пахомия основана вторая часть. Так что нужно еще доказать, что Епифаний рассказывал именно о 7 монастырях. А это не так просто, ведь мы не знаем, какой именно была вторая часть Епифаниевской редакции, — ясно только, что она очень сильно отличалась от того текста, который мы имеем в редакциях Пахомия. И об этом как раз можно говорить с уверенностью — достаточно сравнить первую часть Епифаниевской редакции с переработками Пахомия Сербя. Вот почему ни о ка-

святителя Макария. Вып. VII. Можайск, 2000. С. 468–482; 2) «Житие Сергия Радонежского» // Литература Московской и домосковской Руси: Аналитическое пособие. М., 2008. С. 339–347.

⁶⁰ Кириллин В. М. Символика чисел в литературе Древней Руси. С. 177, 195.

⁶¹ В первом варианте, к которому относятся опубликованные списки Основного вида, их 10, во втором — 13, кроме того, некоторые списки занимают промежуточное положение между этими двумя основными разновидностями.

⁶² Заметим также, что и подсчет глав в пахомиевской части Основного вида вызывает возражения: В. М. Кириллин считает только те главы, которые в анализируемом им издании имеют заголовки (их 20), но 3 главы в этом опубликованном списке заголовков не имеют (см. Приложение), однако в других списках Основного вида и в других Пахомиевских редакциях заголовки у них могут быть.

⁶³ См.: Кириллин В. М. Епифаний Премудрый как агиограф Сергия Радонежского. С. 265.

⁶⁴ Состав глав в разных Пахомиевских редакциях см.: Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания. С. 45–53. В работе не указано наличие главы об основании Высоцкого монастыря в редакции А (2-й Пахомиевской — по Б. М. Клоссу).

ком условном изучении второй части Основного вида Пространной редакции как епифаниевской, на наш взгляд, не может быть и речи.

В заключение коснемся других источников, предоставляющих материал епифаниевского ЖСР для исследования.

Проблемы текстологии и атрибуции Епифаниевской редакции ЖСР, нашедшие отражение в изданиях, оказали влияние и на исторические словари. Собственно, материал епифаниевского ЖСР представлен только в Словаре русского языка XI—XVII вв., причем атрибутивно-текстологический аспект этого представления вызывает серьезные нарекания: в качестве источника в этом словаре используются два дореволюционных издания ЖСР, согласно обозначению оба содержащие Епифаниевскую редакцию: «Ж.Серг.Р.Епиф.¹» — издание Н. С. Тихонравова, где перу Епифания приписаны две Пахомиевские редакции, и «Ж.Серг.Р.Епиф.²» — издание архимандрита Леонида (Кавелина), причем полностью, включая Похвальное слово Сергию.⁶⁵ Поэтому при обращении к статьям, которые иллюстрируются примерами из ЖСР (а таких немало — можно указать несколько десятков),⁶⁶ необходимо хорошо знать историю и специфику изданий, а также текстологию Пространной редакции, чтобы понимать, перу какого автора — Епифания или Пахомия — принадлежит приведенный фрагмент, более того, относится ли он вообще к Житию (ряд примеров взят из Похвального слова⁶⁷ с указанием в качестве источника ЖСР).⁶⁸

Кроме того, материал епифаниевского ЖСР в отдельных случаях представлен в Словаре русского языка XI—XVII вв. вообще без ссылки на Житие (ср. статью *ангеловидный*): одним из источников для словаря является издание Великих Миней Четьих, в которые включена, в том числе, и Пространная редакция ЖСР, однако в первых выпусках словаря в цитатах из нее дается указание только на ВМЧ, без уточнения произведения.

Заметим, что последние текстологические выводы в отношении Епифаниевской редакции ЖСР в выпусках Словара русского языка XI—XVII вв., вышедших после появления работы Б. М. Клосса, учтены не были: эта инерция, видимо, не может быть преодолена в рамках данного проекта, идущего к своему завершению, что следует учитывать при обращении к материалу словаря в ходе работы над лексикой Епифания Премудрого и Пахомия Серба.

Не меньшая осторожность требуется и при работе с материалом Национального корпуса русского языка (НКРЯ), который разрабатывается в Институте русского языка имени В. В. Виноградова РАН: в эту базу включен как Епифаниевская редакция текст ЖСР по изданию в серии БЛДР, факти-

⁶⁵ См.: Словарь русского языка XI—XVII вв.: Справочный выпуск. М., 2004. С. 299.

⁶⁶ См., например: *бездобъ, доброизволение, доброрассудный, достохвальный, другение, крамола, многословущий, насилование, наскакивати, нагастѣ, ослаба, пелесоватый, пооскуду, приуподобляти, провосияти, сбороводецъ, спѣшно, стягнутие, стяжевати, тѣмнѣ, трисвятой, тригисленный, троегисленный, трудолюбно, трудоположникъ* и многие другие.

⁶⁷ См., например: *встягнуение, достояние, добросердый, истрѣзвѣние, похищникъ* и др.

⁶⁸ Это объясняется тем, что в цитируемом издании архимандрита Леонида (Кавелина) Похвальное слово опубликовано вместе с Житием.

чески состоящий из трех разных текстов двух авторов (епифаниевская и пахомиевская части Жития плюс епифаниевское Похвальное слово Сергию), что никак не комментируется.⁶⁹

Таким образом, корректные с точки зрения текстологии работы, посвященные вопросам языка и поэтики Епифаниевской редакции ЖСР, появились лишь в последнее время, в связи с новым этапом развития текстологии Жития, однако и сейчас их число невелико по сравнению с числом работ, в которых сохраняется «доклоссовская» тенденция изучения всего текста Пространной редакции ЖСР как епифаниевского (иногда даже в сочетании с другим сочинением Епифания — Похвальным словом Сергию). Данная тенденция видна и в других типах источников, опосредованно предоставляющих материал для изучения Жития Сергия Радонежского, — Словаре русского языка XI—XVII вв. и НКРЯ. Хотя необходимость обращения к текстологии должна восприниматься как аксиома при изучении Жития Сергия Радонежского в каком бы то ни было аспекте (как, впрочем, и любого другого памятника древнерусской литературы), на практике, как было показано, это реализуется далеко не всегда.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Полный перечень глав неоднократно публиковавшегося Основного вида Пространной редакции ЖСР⁷⁰ с указанием редакций Жития (по классификации Б. М. Клосса), из которых они взяты:⁷¹

- Предисловие (*Епифаниевская редакция*)
- «Начало житию Сергиеву» (*Епифаниевская редакция*)
- «Яко от Бога дастся ему книжный разум, а не от человека» (*Епифаниевская редакция*)
- «От уныя версты» (*Епифаниевская редакция*)
- «О преселении родителей святого» (*Епифаниевская редакция*)
- «О пострижении его, еже есть начало чернечеству святого» (*Епифаниевская редакция*)
- «О прогнании бесов молитвами святого» (*Епифаниевская редакция*)
- «О начале игуменства святого» (*Епифаниевская редакция*)
- «О Иване сыне Стефанове» (*Епифаниевская редакция*)
- «О изобилвании потребных» (*Епифаниевская редакция*)
- «О худости порт Сергиевых и о некоем поселянине» (*Епифаниевская редакция*)
- «О изведении источника» (*4-я Пахомиевская редакция*)

⁶⁹ http://search2.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&text=meta&mode=mid_rus&sort=gr_tagging&lang=ru&doc_te_header=&doc_te_author=&doc_g_created=&doc_l_created=&doc_genre=%E6%E8%F2%E8%E5&doc_language_variety=

⁷⁰ См. примеч. 35–39. Другие виды представлены гораздо меньшим числом списков (см.: Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 1: Житие Сергия Радонежского. С. 213–222; Житие Сергия Радонежского: (Пространная редакция). С. 34) и не изданы (за исключением Минейного, восходящего к Основному, — см. примеч. 34).

⁷¹ В работе Б. М. Клосса не указано, из какой именно редакции взята та или иная глава Пространной редакции ЖСР.

- «О воскрешении отрока молитвами святого» (4-я Пахомиевская редакция)
- «О беснующемся вельможе» (4-я Пахомиевская редакция)
- о видении птиц — без заголовка (4-я Пахомиевская редакция)
- «О составлении общего жития» (5-я Пахомиевская редакция)
- «О начале монастыря, иже на Кержаче» (1-я Пахомиевская редакция)
- об Исаакии Молчальнике — без заголовка (и выделения в тексте) (1-я Пахомиевская редакция)
- о возвращении святого с Кержача — без заголовка (4-я Пахомиевская редакция)
- «О епископе Стефане» (5-я Пахомиевская редакция)
- «Начало Андроникова монастыря» (5-я Пахомиевская редакция)
- «Начало Симоновского монастыря» (5-я Пахомиевская редакция)
- «О видении ангела, служаща с блаженным Сергием» (5-я Пахомиевская редакция)
- «О победе, еже на Мамае, и о монастыре, иже на Дубенке» (5-я Пахомиевская редакция)
- «О Голутвинском монастыре» (5-я Пахомиевская редакция)
- «О монастыре о Высоком» (5-я Пахомиевская редакция)
- «О хотящим святого повинути на митрополию» (5-я Пахомиевская редакция)
- «О посещении Богоматери к святому» (5-я Пахомиевская редакция)
- «О пришедшем епископе видети святого» (5-я Пахомиевская редакция)
- «О исцелевшем муже молитвами святого» (5-я Пахомиевская редакция)
- «О провидении еже посланных брашен причастившуся» (5-я Пахомиевская редакция)
- «О лихоимце» (5-я Пахомиевская редакция)
- «О видении божественного огня» (5-я Пахомиевская редакция)
- «О преставлении святого» (5-я Пахомиевская редакция)
- «О проявлении мощем святого» (5-я Пахомиевская редакция)
- «О преставлении преподобного Никона игумена» (5-я Пахомиевская редакция)
- «О видении святого Сергия с братиею на пении» (5-я Пахомиевская редакция)
- «О видении митрополита Алексия и святого Сергия с ним» (5-я Пахомиевская редакция)
- «О Игнатии архимандрите» (5-я Пахомиевская редакция)
- «О Дмитрии исцелевшем, иже есть Каиса» (5-я Пахомиевская редакция)
- «О некоем вельможе тверском о Захарии» (5-я Пахомиевская редакция)
- «Чудо второе о том же» (5-я Пахомиевская редакция)
- «О Симеоне Антонове» (5-я Пахомиевская редакция)
- «О воине, избавленном от поганых» (5-я Пахомиевская редакция)
- «Чудо о слепом» (5-я Пахомиевская редакция)
- «О слепой отроковице» (5-я Пахомиевская редакция)

- «О беснующемся юноше» (5-я Пахомиевская редакция)
- «О юноше сухоруком» (5-я Пахомиевская редакция)
- «О прозвитере и о муже, бывших в Латинских странах» (3-я Пахомиевская редакция)⁷²
- Послесловие Пахомия — без заголовка (5-я Пахомиевская редакция)
- Похвала Сергию — без заголовка (5-я Пахомиевская редакция)

⁷² Глава встречается только в составе 3-й Пахомиевской редакции ЖСР, но текст ее в составе Пространной редакции представлен в другом варианте, источник которого не известен.